

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.16>

Лысак Ирина Витальевна

СЕТЕВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ВЗАИМНОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ

В статье показано, что выстраивание культуры по сетевому принципу привело к трансформации самого понятия "приватность" и к становлению общества взаимной прозрачности, где все наблюдают за всеми. В условиях сетевизации культуры развернулось мощное движение как сторонников прозрачности, так и ее противников, стремящихся уйти от тотальной наблюдаемости и сохранить право на приватность. В работе рассмотрена эволюция прозрачности, вызванная сетевизацией современной культуры и прошедшая путь от наблюдения власти за обществом до взаимного контроля каждого за каждым. Автором выявлены такие следствия сетевизации культуры, как минимизация посреднических структур и трансформация института доверия, обусловленные развитием технологии блокчейн.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/4/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(90) С. 75-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Баженова Е. А.** Философия права Г. Л. А. Харта: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. 92 с.
2. **Дворкин Р.** О правах всерьез / пер. с англ.; под ред. Л. Б. Макеевой. М.: РОССПЭН, 2004. 392 с.
3. **Держивицкий Е. В., Ларионов И. Ю., Перов В. Ю.** К вопросу об этике права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 4. С. 33-45.
4. **Дидикин А. Б.** Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 244 с.
5. **Дидикин А. Б.** Современные теории естественного права и классическая традиция // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 418-424.
6. **Касаткин С. Н.** Основные идеи «Постскриптума» Герберта Л. А. Харта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 1. С. 5-15.
7. **Макинтайр А.** После добродетели: исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М. – Екатеринбург: Академический Проект; Деловая книга, 2000. 384 с.
8. **Пырина М. В.** Субъект права и особенности права в трактовке аналитической философии права // Эпистемы: сборник научных статей. Екатеринбург: Ажур, 2014. Вып. 9. Аспекты аналитической традиции. С. 153-161.
9. **Фуллер Л. Л.** Мораль права. М.: ИРИСЭН; Социум, 2016. 308 с.
10. **Фуллер Л. Л.** Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту // Харт Г. Л. А. Философия и язык права. М.: Канон+, 2017. С. 281-333.
11. **Харт Г. Л. А.** Позитивизм и разграничение права и морали / пер. с англ. В. В. Архипова // Правоведение. 2005. № 5. С. 102-136.
12. **Харт Г. Л. А.** Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина, С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 302 с.
13. **Bennett M. J.** Hart and Raz on the Non-Instrumental Moral Value of the Rule of Law: A Reconsideration // Law and Philosophy. 2011. Vol. 30. № 5. P. 603-635.
14. **Penner J. E.** Legal Reasoning and the Authority of Law // Rights, Culture and the Law: Themes from the Legal and Political Philosophy of Joseph Raz / ed. L. H. Meyer, S. L. Paulson, T. W. Pogge. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 71-98.
15. **Radin M. J.** Reconsidering the Rule of Law // Boston University Law Review. 1989. № 69. P. 781-822.
16. **Raz J.** The Rule of Law and Its Virtue // Raz J. The Authority of Law. Oxford: Oxford University Press, 1979. P. 210-228.

PROBLEM OF MORALITY OF THE RULE OF LAW PRINCIPLE

Larionov Igor' Yur'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Perov Vadim Yur'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Sevast'yanova Alina Dmitrievna

Saint Petersburg University

i.y.larionov@gmail.com; vadimperov@gmail.com; sebastianovaa@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the possibility of giving the moral value to the rule of law. The authors carry out the study of the arguments of the contemporary representative of legal positivism Joseph Raz in the context of his understanding of the rule of law regarding the conception “the internal morality of law” by Lon Fuller. The rule of law principle is considered as a sign of the virtue of law close in meaning to its moral value. This problem is developed in the framework of the ongoing discussion between natural law theory and legal positivism.

Key words and phrases: ethics of law; legal positivism; legal naturalism; rule of law; internal morality of law.

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 10.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.16>

В статье показано, что выстраивание культуры по сетевому принципу привело к трансформации самого понятия «приватность» и к становлению общества взаимной прозрачности, где все наблюдают за всеми. В условиях сетевизации культуры развернулось мощное движение как сторонников прозрачности, так и ее противников, стремящихся уйти от тотальной наблюдаемости и сохранить право на приватность. В работе рассмотрена эволюция прозрачности, вызванная сетевизацией современной культуры и прошедшая путь от наблюдения власти за обществом до взаимного контроля каждого за каждым. Автором выявлены такие следствия сетевизации культуры, как минимизация посреднических структур и трансформация института доверия, обусловленные развитием технологии блокчейн.

Ключевые слова и фразы: сеть; сетевизация культуры; прозрачность; паноптикум; синоптикум; надзор; приватность; блокчейн; доверие.

Лысак Ирина Витальевна, д. филос. н., профессор

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ivlysak@srfedu.ru

СЕТЕВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ВЗАИМНОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ

На протяжении ряда последних десятилетий тема прозрачности, открытости, транспарентности современного общества является объектом пристального внимания исследователей, однако их оценки прозрачности

существенно различаются [8; 13; 16]. Прозрачность расценивается и как безусловное благо, способствующее демократизации и безопасности современного общества [13], и как бесспорное зло, негативно сказывающееся на личностной идентификации и порождающее ряд социальных противоречий [8]. Причем сторонники прозрачности подчеркивают ее преимущества в сфере деятельности органов государственной власти, принятия экономических и политических решений [5], а противники обращают внимание на негативное влияние прозрачности на личность, для которой наличие приватного пространства является необходимым условием сохранения психического здоровья [8, с. 54]. Несмотря на значительное число исследований по заявленной проблеме, в них в должной мере не осмыслена эволюция самой прозрачности, прошедшая этапы от прозрачности общества для власти до прозрачности власти для общества и взаимной прозрачности, где каждый может наблюдать за каждым. Практически не затрагивается в работах современных исследователей такой аспект сетевизации культуры, как избавление от посредников, существенные возможности для чего возникают по мере распространения технологии блокчейн. Именно эволюция прозрачности и влияние на нее происходящих технологических изменений будут рассмотрены в настоящей статье.

Развитие высоких технологий на протяжении последних пятидесяти лет вызвало существенные следствия, касающиеся изменения не только экономической и политической сфер современного общества, но и затрагивающие повседневность все большего числа людей. В результате произошедших изменений сформировалась совершенно уникальная социокультурная среда, выстроенная по сетевому признаку, где все связано со всем, где нет границ, нет четких алгоритмов деятельности, где незначительные действия могут вызвать далеко идущие следствия. Одной из характерных особенностей этой социокультурной среды стала взаимная прозрачность, доминирование публичности над интимностью, невозможность скрыться от пристального внимания и побыть наедине с самим собой. Сетевизация культуры, изначально предусматривавшая организацию децентрализованного пространства, способного предоставить индивидам безграничную свободу, на деле обернулась становлением централизованных структур, обеспечивающих тотальный контроль всех за всеми. Рассмотрим специфику сетевых принципов, вызвавших существенные социокультурные трансформации и приведших к становлению общества взаимной прозрачности.

Изначально термин «сеть» получил распространение в технических науках. Под сетью там понимается совокупность путей, каналов, линий связи, расположенных в различных направлениях на каком-либо пространстве: сеть железных дорог, оросительная сеть и т.п. Коммуникационная сеть включает в себя определенные узлы, генерирующие, преобразовывающие и потребляющие некоторый продукт, а также линии связи между узлами. Разновидностью коммуникационных сетей является компьютерная или информационно-вычислительная сеть, в которой продуктом генерирования, переработки, хранения и использования является информация, а узлами сети – вычислительное оборудование [3, с. 4]. В компьютерных науках используется также понятие «информационно-технологическая сеть», под которой понимается «территориально распределенная система коллективного использования средств связи и вычислительных ресурсов, обеспечивающая повышение эффективности функционирования линий передачи информации и вычислительных средств при решении сложных задач обработки, хранения и передачи информации» [4, с. 11].

В социально-гуманитарное знание термин «сеть» вошел с 50-х гг. XX в. и в настоящее время получил широкое распространение. Одним из первых указанное понятие начал использовать британский социолог и антрополог Дж. Барнз. В 1954 г. он применил его для характеристики родственных и дружеских связей, существующих между жителями небольшого острова в Норвегии. Сеть, по Дж. Барнзу, – это любая совокупность людей или их групп, между которыми существуют те или иные контакты и взаимодействия [10, р. 44-48]. В 1955 г. Э. Ботт, исследовавшая социальные взаимодействия английских рабочих, указала, что их жизнь протекает не в группах, а в сетях, подчеркивая, что семья могла быть тесно связана с одними семьями и организациями, и никак не связана с другими [12, р. 347-348]. Сеть рассматривалась указанными авторами как нестабильная, гибкая и открытая структура, существенно отличающаяся от социальных институтов, организаций или групп тем, что ее деятельность не регламентируется четкими правилами, а входящие в нее индивиды могут взаимодействовать ситуативно, не имея общих долговременных целей и не разделяя единых ценностей. Существенное влияние на понимание принципов сетевого взаимодействия оказали исследования социолога М. Грановеттера, показавшего, какое место внутри сетей занимают «слабые» связи, представленные формальными контактами на работе, отношениями между соседями, знакомыми знакомых и т.п. Такие «слабые» связи позволяют значительно расширить социальные взаимодействия. На примере решения проблемы трудоустройства М. Грановеттер показал, что в поиске работы более полезны связи с малознакомыми людьми, а не с теми, кого мы знаем хорошо. Это эффект М. Грановеттер назвал «силой слабых связей» [14].

Развитие информационно-вычислительных сетей в последние десятилетия существенно расширило возможности сетевых взаимодействий в обществе, что привело к распространению в исследовательском дискурсе понятия «социальные сети», под которыми, как правило, понимают онлайн-сервис, позволяющий устанавливать социальные связи, обмениваться информацией, строить взаимоотношения. Изначально сетевой принцип организации предполагал отсутствие четкого центра и границ, наличие гибкой системы горизонтальных связей, открытость входа-выхода, равноправие участников и способность к самоорганизации. Потенциально каждый из участников сетевой структуры может выступить как в роли центра, так и в качестве рядового участника. Сетям присущи открытость и спонтанность, в такой системе, с одной стороны, все потенциально могут быть связаны со всеми, с другой стороны, постоянных связей не существует, они возникают только на время решения актуальных задач.

В настоящее время можно констатировать, что под влиянием сетевых технологий произошли серьезные трансформации в социокультурном пространстве, позволяющие говорить о сетевизации культуры, ее выстраивании по модели гипертекста, паутины со множеством входов и выходов и непредсказуемостью индивидуальных траекторий социальных взаимодействий. В сетевой культуре человек рассматривается, прежде всего, как генератор сообщений. Быть включенным в жизнь сетевого общества – значит быть производителем контента, быть представленным в информационном пространстве, постоянно напоминая о себе. Если в культуре модерна в качестве важнейшей характеристики личности рассматривалась ее индивидуальность, своеобразие, неповторимость, то в условиях сетевизации культуры возрастает значение принадлежности к некоей общности, наличие связи с другими субъектами. Именно представленность в компьютерных социальных сетях становится в современном обществе неким подтверждением подлинности личности. Противоречивость последствий сетевизации культуры заключается в том, что, с одной стороны, люди выступают за усиление прозрачности социальных взаимодействий, надеясь, что это повысит их защищенность и увеличит безопасность. С другой стороны, растущая прозрачность порождает страх, что частное пространство исчезнет, превратится в публичное, что все самое сокровенное будет общедоступным.

Следует отметить, что изначально возможность полной прозрачности и всеохватывающего социального контроля интересовала представителей власти. Объектом же надзора являлись правонарушители либо лица, склонные к совершению подобных действий. Широко известен проект паноптикума (др.-греч. *πάν* – все и *ὄπτικός* – зрительный) – идеальной тюрьмы – английского философа И. Бентама [11]. Эта тюрьма представляет собой постройку цилиндрической формы со стеклянными внутренними перегородками. Стражник, контролирующий происходящее в тюрьме, находится в центре этого цилиндрического здания и может наблюдать сразу за всеми заключенными. Для узников он невидим: они знают, что за ними наблюдают, но не знают, в какой момент, потому у них создается иллюзия постоянного надзора. В модели идеальной тюрьмы И. Бентама заключенные осознают полную прозрачность тюрьмы, понимают, что они все время на виду, власть же, символом которой является надзиратель, является для них, с одной стороны, видимой, с другой стороны, недоступной для проверки. Анализируя модель паноптикума И. Бентама, выдающийся французский философ М. Фуко приходит к выводу, что возможности ее применения выходят далеко за рамки тюрьмы. Паноптикум может быть реализован везде, где следует контролировать поведение большого количества людей: в больницах, фабриках, школах [7, с. 301]. По мнению М. Фуко, в современном ему обществе – обществе второй половины XX в. – власть выстроена по модели паноптикума, она стала экономичной и эффективной, она вездесуща и осуществляет тотальный контроль [Там же, с. 304]. Такая система управления основана на мягких технологиях, оказывающих воздействие на сознание индивида, а не на грубой силе, она позволяет «экономить» репрессию, свести к минимуму грубое физическое принуждение, заменив его незаметным, но вездесущим надзором.

Особенности паноптикума как модели власти заключаются не только в тотальности надзора и прозрачности жизни подчиненных, но и в «невидимости» для них представителей властных структур. Стремясь контролировать все стороны жизни граждан, власти путем законодательных ограничений сами старались избежать пристального внимания со стороны подвластных. Однако с развитием вначале традиционных СМИ, а затем информационно-коммуникационных технологий ситуация изменилась: представители элиты, желающие контролировать жизнедеятельность обычных граждан, сами стали объектом наблюдения и контроля. Мельчайшие, часто тщательно скрываемые ими подробности их жизнедеятельности в условиях цифровизации и сетевизации культуры становятся видимыми широкому кругу лиц. Причем, стремящиеся быть субъектами надзора и контроля представители власти не готовы к тому, чтобы быть одновременно и его объектами. В условиях сетевизации культуры, обусловленной развитием информационно-коммуникационных технологий, общество получило существенные возможности надзора за действиями власти, позволившими добиваться прозрачности принятия решений государственными органами. Произошедшие перемены трансформировали надзорные практики, превратив паноптикум в синоптикум (др.-греч. *σύν* – совместно), где все наблюдают за немногими [17].

Следующим шагом на пути формирования общества взаимной прозрачности стал так называемый омниоптикум (лат. *omnis* – каждый, всякий), где все наблюдают за всеми, где каждый контролирует каждого [15, р. 375]. С появлением социальных сетей стало доступным наблюдение не только за жизнью знаменитостей, но и за жизнью простых людей. Кроме того, даже те, кто не стремится быть публичными, становятся таковыми, ведь каждому человеку приходится многократно регистрироваться в различных электронных системах, оставляя «цифровые следы». У каждого человека появляется своего рода «виртуальный дубль» [1, с. 93], включающий многообразные сведения о нем и его жизни. Поисковые машины, мессенджеры, кредитные карты, умные гаджеты постоянно собирают информацию о человеке. Распространение сетевых технологий и искусственного интеллекта уже сейчас создает значительные возможности тотальной слежки и контроля. Владельцы интернет-сервисов, анализируя поисковые запросы, собирают информацию о предпочтениях пользователей и затем продают ее представителям различных коммерческих структур или передают органам государственной власти.

Следует отметить, что первоначально в Интернете доминировало желание пользователей спрятаться от посторонних глаз, скрыть свое имя и подлинные характеристики. Однако очень скоро на смену анонимности пришло стремление демонстрации себя. Происходящие изменения исследователи называют «революцией социальных данных» [9, с. 324]. При этом под социальными данными понимается личная информация, которую пользователи размещают о себе в Интернете. С началом «революции социальных данных» мир фактически возвращается к традиционному «деревенскому» укладу, где все знают обо всех, где нет ничего сокровенного, тайного. К жизни в условиях такой «глобальной деревни» оказались не готовы, прежде всего, власть имущие, стремящиеся скрывать подробности своей жизни от широких слоев населения.

В условиях сетевизации культуры существенно меняется само представление о приватности, ценности личного пространства индивида. Частная жизнь, ранее оберегаемая от посторонних глаз, становится объектом демонстрации, выставляется напоказ. Персональная информация, охраняемая на государственном уровне, активно распространяется в сети самими индивидами. Растет число блогеров, выносящих на всеобщее обозрение малоинтересные подробности их частной жизни, демонстрирующих, что они съели на завтрак и куда отправились после обеда. Жизнь напоказ становится правилом повседневности все большего числа людей, те же, кто не желает быть публичным, вызывают зачастую непонимание, а порой и осуждение большинства, усвоившего сетевые принципы взаимодействия. Отсутствие активности в социальных сетях в современном мире становится равносильным социальной изоляции.

Сетевизация и взаимная прозрачность имеют и еще одно существенное, но пока малоизученное следствие, которое может быть обозначено как избавление от посредников, называемое также «уберизацией» (от *Uber* – мобильное приложение для вызова такси или частных водителей) или «амазонизацией» (от *Amazon* – интернет-сервис, специализирующийся на продаже товаров и услуг) культуры. Сети, пронизывающие жизнь современного человека, способствуют усилению прямых межличностных контактов между поставщиками товаров и услуг и лицами, нуждающимися в них. Число сервисов, обеспечивающих моментальное взаимодействие поставщиков и потребителей, растет от года к году, меняя представление о бизнесе и рынке труда. Благодаря прозрачности люди, пользующиеся услугами подобных сервисов, получили возможность собирать публичную информацию друг о друге, что позволяет выстраивать индивидуальные траектории взаимодействия, основывающиеся на взаимном доверии. В связи с этим снижается значимость тех государственных структур, которые призваны осуществлять контроль, обеспечивать надежность предпринимаемых гражданами действий, быть гарантом подлинности тех или иных социальных взаимодействий, например сделок, финансовых операций.

Значительные возможности избавления от посредников в виде стоящих над обществом контролирующих и распределяющих структур предоставляет технология распределенного реестра (англ. *distributed ledger technology*), или технология блокчейн (англ. *blockchain*), изначально реализованная в криптовалюте биткоин. Блокчейн представляет собой технологию распределенного хранения записей обо всех когда-либо совершенных транзакциях. Это хронологическая база данных, цепочка блоков данных, объем которых растет по мере добавления новых блоков с записями транзакций [6, р. 49-50]. Такая система децентрализована, не требует посредников в виде руководящих структур. Проверкой транзакций в ней занимаются майнеры (англ. *mining* – добыча полезных ископаемых) – пользователи, подтверждающие подлинность совершенных транзакций. В такой системе нет центра, руководства. Он является своего рода электронным регистрационным журналом, в который вносятся необходимые данные. Причем внесенные в него данные невозможно изменить или удалить, что гарантируется использованием специальных алгоритмов шифрования. Технически это реализуется через осуществляемый пользователями обмен данными, которые затем попадают в блоки. Запись, внесенная в блок, считается действительной и не подлежит видоизменению, ее невозможно подделать. Сетевой характер технологии предоставляет каждому из пользователей возможность доступа к полной копии всех блоков, что позволяет проверить подлинность информации [2]. В настоящее время технология блокчейн достаточно уязвима для хакерских атак и нуждается в доработке, однако в будущем она может быть применена не только в финансовой сфере, но и в сфере управления, в том числе государственного, вытесняя различные посреднические структуры, гарантирующие подлинность сделок. Технология блокчейн может быть использована для контроля расходования средств, хранения данных, фиксации сделок. Она, с одной стороны, основывается на прозрачности и доверии, с другой стороны, минимизирует количество посредников, становящихся совершенно ненужными в условиях прозрачности и всеобщей связанности.

Итак, развитие сетевых технологий и происходящие под их влиянием социокультурные трансформации значительно изменили окружающую действительность и привели к становлению общества взаимной прозрачности. В таком обществе сформировалась сложная система всеобъемлющего наблюдения и контроля, трансформировавшая институт доверия. Не только власть существенно расширила возможности контроля за гражданами, но и граждане получили невиданные ранее средства для наблюдения за действиями власти. По мере роста популярности социальных сетей публичность стала общим правилом, фактически синонимом подлинности существования, практически вытеснив интимность и приватность, сделав частную жизнь объектом демонстрации. Важным следствием сетевизации культуры является возможность сведения к минимуму числа посредников в социальных взаимодействиях, будь то банки или компетентные государственные органы, удостоверяющие подлинность сделок, что может существенно сократить риски коррупции и минимизировать бюрократический аппарат.

Список источников

1. **Гуринская А. Л.** Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства // Криминология: вчера, сегодня, завтра: журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2014. № 2 (33). С. 86-93.
2. **Корчагин С. А.** О текущих трендах в развитии технологии блокчейн // Свободная Мысль. 2016. № 4. С. 31-38.
3. **Кузин А. В.** Компьютерные сети. М.: Форум; ИНФРА-М, 2011. 192 с.
4. **Мельников Д. А.** Организация и обеспечение безопасности информационно-технологических сетей и систем. М.: Университетская книга, 2012. 598 с.
5. **Орлова Л. Н.** Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. Ч. 2. С. 368-374.

6. **Пряников М. М., Чугунов А. В.** Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // *International Journal of Open Information Technologies*. 2017. Vol. 5. № 6. P. 49-55.
7. **Фуко М.** Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
8. **Хан Б.-Ч.** Прозрачное общество. М.: Логос, 2014. 60 с.
9. **Чернышов А. Г.** Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 40. С. 319-328.
10. **Barnes J.** Class and Committees in a Norwegian Island Parish // *Human Relations*. 1954. № 7. P. 39-58.
11. **Bentham J.** Panopticon or the Inspection House // *The Panopticon Writings* / ed. by M. Bozovic. L.: Verso, 1995. P. 29-95.
12. **Bott E.** Urban families: Conjugal roles and social networks // *Human Relations*. 1955. № 8. P. 345-383.
13. **Brin D.** The Transparent Society: Will Technology Force Us to Choose between Privacy and Freedom. N. Y.: Perseus Books, 1998. 378 p.
14. **Granovetter M.** The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*. 1973. Vol. 78. № 6. P. 1360-1380.
15. **Jurgenson N.** Review of Ondi Timoner's We Live in Public // *Surveillance & Society*. 2010. № 8. P. 374-378.
16. **Lassen D.** Political Accountability and the Size of Government: Theory and Cross-Country Evidence [Электронный ресурс] / Economic Policy Research Unit and University of Copenhagen. URL: <http://www.econ.ku.dk/epru/files/wp/00-20.pdf> (дата обращения: 25.04.2018).
17. **Mathiesen T.** The viewer society: Michel Foucault's "Panopticon" revisited // *Theoretical Criminology*. 1997. № 1/2. P. 304-325.

INTERNETIZATION OF CULTURE: ON THE WAY TO THE SOCIETY OF MUTUAL TRANSPARENCY

Lysak Irina Vital'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
ivlysak@sfedu.ru

The article shows that culture development according to the network principle caused the transformation of the notion "privacy" itself and the formation of the society of mutual transparency where people keep an eye on each other. The process of culture internetization stimulated the powerful movement of both supporters and opponents of transparency, who try to escape from total control and to preserve the right to privacy. The paper traces the evolution of transparency caused by internetization of modern culture. Initially transparency comes out as the state supervision over the society and later on it took the form of citizens' mutual control over each other. The author identifies such consequences of culture internetization as the minimization of mediatory structures and the transformation of institution of trust conditioned by the development of blockchain technology.

Key words and phrases: network; internetization of culture; transparency; panopticon; synopticon; supervision; privacy; blockchain; trust.

УДК 130.2:62

Дата поступления рукописи: 12.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.17>

В статье анализируется феномен техники, технической реальности и обосновывается актуальность развития специализированной дисциплины – философии техники. Даны современные трактовки феномена технической реальности и авторское понимание новых тенденций в его изменении. Особое внимание уделено субъекту технического творчества, который рассматривается как носитель, потребитель и творец техносферы и инфосферы. Выделены актуальные проблемы и новейшие закономерности развития науки как комплексного явления. Обоснован вывод о необходимости разработки философии техники с целью изучения техносферы как составляющей бытия человека для эффективного управления новой технической реальностью.

Ключевые слова и фразы: техника; техническая реальность; философия техники; матрица философии техники; субъект технического творчества; закономерности развития техносферы; техногенная цивилизация.

Малькова Татьяна Павловна, к. филос. н., доцент
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
t.p.malkova@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ

Феномен техники как умение, ремесло создания искусственных объектов зарождается на заре человеческой истории. Человеку необходимы артефакты, которые помогали бы ему сохранить себя и свой род не только в природной среде, но и в условиях сосуществования среди других порой враждебных социальных образований и объединений. Представители *Homo Sapiens* не оснащены необходимыми для выживания инстинктами, у них нет собственного поведенческого амплуа и оружия в теле, как у большинства животных.